

Я слегка улыбнулся и сказал: «Это кровь призрака».

Названный брат Ли Мази был так напуган, что его лицо побледнело. «Кровь призрака? Я впервые слышу, что у призраков тоже есть кровь».

"Ты познаешь это вечером..."

Сказав это, я вернул клинок. «Теперь, следуйте моим инструкциям и положите эту катану в мочу на один час. Затем вытрите ее и верните на место казни Ямы. Мне нужно получить подсказки на фоне этой штуки!»

Ли Мази спросил с улыбкой: «Маленький брат, раз ты так расслаблен, значит ли это, что у тебя есть уверенность в решении этого вопроса?»

Я покачал головой. «Не то, чтобы я был уверен, просто этот клинок не слишком опасен. В древние времена опасные мечи обладали способностью пить кровь. Например, заветная сабля Ян Чжи, Синий Зверь, который имел способность убивать тысячу человек, не оставляя ни капли крови. Дело не в том, что эти люди не кровоточили, а в том, что лезвие выпивало все это. С другой стороны, эта катана не имеет возможность выпивать кровь. Таким образом, не должно быть слишком хлопотно иметь дело с ... "

Ли Мази и его побратим вздохнули с облегчением.

Затем я сказал названному брату Ли Мази принести мне три униформы, которые носили полицейские. Также немного настоящего порошка и крепких спиртных напитков.

Присяжный брат Ли Мази спросил меня: «Зачем тебе эти вещи?»

Я ответил: «Вам не нужно об этом беспокоиться. Просто убедитесь, что сможете достать это».

Увидев катану, у меня уже начал формироваться план.

Названный брат Ли Мази пошел на поиски и вернулся примерно через два часа, неся с собой три полицейских мундира. По-видимому, он был знаком с кем-то, работающим в полицейском участке, и он просто позаимствовал форму, позвонив им.

Ночь постепенно наступала.

Деревня была особенно оживленной в это время, потому что все знали, что глава деревни пригласил великого мастера переправить душу мертвого работника.

Я покинул виллу и решил присмотреться. Мне было любопытно о происхождении этого великого мастера.

Но, посмотрев на великого мастера, я потерял дар речи. Человек, который пришел, был даосским священником в желтом одеянии, единственная проблема заключалась в том, что этот даосский священник не был похож на настоящего.

Хотя его снаряжение было действительно хорошим - у него был меч из персикового дерева и зеркало в восемь триграмм - его борода была явно поддельной. Кроме этого, у него был выпирающий пивной живот, и он каждые несколько шагов отрыгивал.

У этого человека не было никаких реальных навыков.

Однако глава деревни, похоже, высоко ценил этого даосского священника. Это было до такой степени, что он будет относиться к его пердежу как к указам самому императора.

Ли Мази спросил меня: «Этот парень не планирует воровать вещи из земли казненных, верно?»

Он видел, что даосский священник просил разные вещи, а глава деревни немедленно передавал ему эти вещи.

Я сказал с улыбкой: «Не волнуйся. Через некоторое время случится что-то веселое».

Даосский священник приготовил алтарь и схватил свой меч персикового дерева, начав прыгать, как обезьяна.

Затем он сделал даосскую ручную печать, а также жест пальцами орхидей. Мне хотелось смеяться после того, как я посмотрела на него. Было ясно, что у этого парня нет навыков, и он просто обманывает деревенских жителей, которые не имели деньги.

Как только он попрыгал некоторое время, даосский священник внезапно остановился и сказал: «Злой дух! Ты смеешь причинять вред людям этой деревни, а? Посмотри, как этот бедный даос припадает тебе урок!»

Затем он прыгнул в большую дыру, которая вела к земле казненных. Через некоторое время он выполз, выглядя измученным. Теперь он держал в руке катану, ту же самую, которую названный брат Ли Мази вымочил в моче.

«Я нашел виновника». Даосский священник бросил катану на землю. «Все, что произошло, было проделкой духа, прикрепленного к этому мечу! Дух был мясником в его предыдущей жизни. Позже, он упал в большой котел, когда работал, варясь заживо. Таким образом, дух искал козла отпущения, который мог бы занять его место с тех пор. Однако вам больше не нужно беспокоиться. Этот бедный даос уже уничтожил дух».

Жители деревни разразились аплодисментами, а к даосу подошел глава деревни, сказав слова похвалы и положив деньги в руки даосского священника.

Тем не менее, даосский священник махнул рукой и сказал: «Деньги не имеют особой ценности для этого бедного даосиста. Если вы действительно хотите поблагодарить меня, пожалуйста, дайте мне все предметы из этой ямы. Таким образом, я могу избавить их от остаточного влияния.»

Деревенский глава кивнул: «Конечно, это не проблема».

Ли Мази забеспокоился и ущипнул меня за руку. «Если бы все это попало в руки этого парня, разве наше путешествие здесь не было напрасным?»

Я сказал: «Не беспокойся. Этот даосский священник ничего не заберет».

Ли Мази озадаченно посмотрел на меня, но, увидев, насколько я спокоен, он больше не разговаривал и с пристальным вниманием смотрел на землю казненных.

Как только жители деревни собрались спуститься туда и забрать предметы для даосского священника, я увидел, как тело даосского священника начало слегка дрожать, а выражение его лица стало выражать боль.

В какой-то момент даже его зубы начали стучать.

Глава деревни с любопытством спросил: «Великий Мастер, что-то случилось?»

Даосский священник не ответил. Он наклонил голову и спокойно посмотрел на катану на земле. Его нынешнее выражение было таким же, как у трупа, который висел на железном крюке.

Наконец он наклонился и схватил катану, высоко подняв ее.

Глава деревни был несколько удивлен. Он похлопал по плечу даосского священника и сказал: «Великий Мастер, ты совершаешь какой-то ритуал?»

Даосский священник внезапно поднял голову и посмотрел на деревенскую старосту, странно улыбаясь.

Затем он хрипло сказал голосом, даже не похожим на голос даосского священника: «Бака! (Дурак!)»

Сразу после этого он поднял катану и ударил в район головы старосты.

Глава деревни был напуган до безумия и выскользнул прочь. Тем не менее, казалось, что даосский священник не собирался отпускать его. Он держал катану в руке и кричал что-то, чего мы не понимали. Однако я уже догадался, что это видимо был японец.

Жители деревни были ошарашены. Они не ожидали, что уважаемый великий мастер внезапно станет враждебным. Группа молодых людей вышла вперед, чтобы прекратить бой.

Но даосский священник, казалось, сошел с ума и обрел сверхчеловеческую силу. Хотя его пытались удержать 3-4 человека, им все равно не удавалось удерживать его.

Через некоторое время он уже ранил несколько человек. Крики возникли со всех сторон, и жители рассеялись во всех направлениях.

Ли Мази был в восторге. «Маленький брат Чжан, ты божество или что-то в этом роде? Это та забавная штука, о которой ты говорил? Как ты предвидел такой поворот событий?»

Я сказал с улыбкой: «Разве ты не разозлился бы, если бы тебя оставили плавать в моче целый час?»

Я боялся, что все может стать слишком серьезным, и это определенно будет проблемой, если кто-то умрет. Поэтому я отправил сообщение названному брату Ли Мази, в котором сообщил ему найти способ осыпать катану порошком настоящего сахара.

Названный брат Ли Мази пытался удерживать даосского священника с помощью нескольких других людей и воспользовался этой возможностью, чтобы посыпать на катану целую пачку сахара.

Даосский священник медленно прекратил борьбу и упал на землю, извергая пену изо рта.

Увидев, что ситуация далеко не радужная, глава деревни забрал даосского священника и покинул это место, явно удрученный.

Я вздохнул с облегчением и закурил.

Когда все ушли, к нему подошел заклятый брат Ли Мази, пот которого стекал по его лицу. Он спросил: «Что нам теперь делать?»

Испытав это, он понял, что за горой всегда была гора, а за человеком - человек.

Я улыбнулся и выкинул окуроч. «Пойдем. Пора нам действовать!»

Сказав это, я быстро переоделся в полицейскую форму и сказал Ли Мази и его побратиму сделать то же самое.

Хотя они оба понятия не имели, что я планировал, они все же сделали, как им сказали.

Я поднял катану и холодно сказал: «Эта катана определенно родом из Японии. Однако япошки уехали несколько десятилетий назад. Как возможно, чтобы один из их мечей внезапно появился в Китае?»

Ли Мази и его названный брат смотрели друг на друга, не зная, как объяснить эту ситуацию.

Я вздохнул и сказал: «Забудьте об этом. Когда-нибудь в будущем эта катана вернется в Японию, в свою родную страну. Так уж сложилось, что вишневые деревья на горе Фудзи также должны цвести в это время года».

Затем я стер с лезвия порошок и завернула его в ткань, возвращаясь домой вместе с "полицейскими".

Вернувшись, Ли Мази и его названный брат озадаченно посмотрели на меня, не говоря ни слова.

Я осторожно положил катану на чайный стол и сказал: «Видимо, сейчас у вас много вопросов ко мне, верно?»

Ли Мази кивнул и сказал: «У меня не только много вопросов, но и мой мозг тоже в смятение. Маленький брат, не держи нас в неведении. Быстро расскажи нам о происхождении этой катаны. Каковы ее отношения с японцами? "

Я улыбнулся и кивнул.

На самом деле этот клинок не был обычной катаной.

Это был клинок, который использовали японские солдаты при совершении харакири, так называемый клинок, способствующий змеям.

Причиной, по которой я пришел к выводу, что он использовался для совершения харакири, была кровь на его кончике.

<http://tl.rulate.ru/book/38422/828365>